

Двое людей, интересующихся тофу, навели Лу Яо на мысль. Почему бы завтра не сделать большую партию и не попробовать продать её в деревне? Даже если не продастся, то не пропадет. Дома было достаточно людей, чтобы все съесть.

По совпадению, Чжао Бэйчуань вчера купил полмешка фасоли, так что у него было достаточно. Утро было ещё ранним, так что он успевал замочить фасоль, чтобы смолоть её вечером, а завтра приготовить тофу.

С этой мыслью он быстро закончил молоть влажную фасоль в ведре.

Вернувшись домой, он попросил плотника сделать форму для тофу, а затем замочил десять фунтов фасоли за один раз. Из этих бобов должно получиться около шестидесяти фунтов тофу.

Если он продаст весь тофу, то сможет обменять его на шестьдесят фунтов фасоли. За вычетом себестоимости, его прибыль составит пятьдесят фунтов, что в денежном эквиваленте составит более двухсот вэней!

Двести вэней в день, шесть связок денег в месяц, семьдесят две в год — Лу Яо всё больше воодушевлялся, размышляя об этом. Мечта вырваться из нищеты и начать жить в достатке была близка!

*

«Сяонянь, Сяодоу, посмотрите на бамбуковую стрекозу, которую мне только что купил отец! Какая же она забавная! Стоит лишь повернуть её рукой, и она взлетит очень высоко!» Тянь Дачжуан бежал к реке, подпрыгивая.

Чжао Сяонянь, которая копала червей вместе с младшим братом, увидела его и тут же потащила брата в другое место.

«Эй, перестаньте копать и посмотрите, как я играю!» Тянь Дачжуан повернул палку, и бамбуковая стрекоза взмыла в воздух.

Сяодоу изумлённо раскрыл рот: «Вот это да!»

Чжао Сяонянь дала младшему брату пощёчину: «Не обращай на него внимания».

Сяодоу отвернулся и продолжил копать червей вместе с сестрой.

Тянь Дачжуан немного похвастался, но, увидев, что никто из них не обращает на него внимания, щёлкнул языком от скуки, схватил палку и присел рядом с ними, чтобы тоже копать червей.

«Не копай на нашей территории».

«Нет знака, что она ваша, так почему это должно быть ваше место?»

Чжао Сяонянь чуть не рассердилась, как вдруг вспомнила слова невестки: «Не опускайся до уровня собаки». Она потянула брата за собой и двинулась дальше.

Тянь Дачжуан, словно тень, следовал за ними повсюду. Чжао Сяонянь, не в силах больше терпеть, гневно крикнула: «Чего ты, собственно, хочешь?»

«Я... я просто хочу поиграть с вами...»

«Ни за что, ты оскорбил мою невестку. Мы с Сяодоу больше никогда не будем с тобой играть».

«Это не я, это Сун Пин сказал. Я... я просто пошутил, я не хотел оскорбить вашу невестку».

«Тьфу! Это что, шутка?»

Тянь Дачжуан опустил голову: «Извини, хорошо? Я больше не буду».

Чжао Сяонянь всё ещё злилась на него и не хотела с ним связываться. Она взяла брата за руку и собралась идти домой.

Когда они втроём возвращались от реки, то внезапно увидели, как кто-то крадётся в близлежащем лесу.

Чжао Сяонянь остановилась, быстро потянула брата вниз, чтобы спрятаться, и Дачжуан тоже присел, спрашивая: «Почему мы не двигаемся?»

«Тсс, я видела отца Сун Пина».

«Что он делает?»

«Не знаю. Давай посмотрим».

Три маленькие головки выглянули из кустов и увидели вдовца Сун, стоящего за большим деревом, словно ожидающего кого-то. Через некоторое время издалека показался высокий, худой мужчина.

Все трое детей узнали его; это был дядя Сун Пина, Сун Чаншунь.

«Невестка, я так по тебе скучал!» Они обнялись, как только встретились.

Вдовец Сун шлепнул его по руке, которая шарилась под одеждой. «Не торопись так. Как прошло то дело, которым я тебя попросил заняться?»

«Я расспросил кое-кого в городе. Любовника этого мальчишки Лу зовут Сюй Дэнкэ. Он бедный учёный, и за один таэль серебра он сделает так, чтобы все узнали об их связи».

«Правда?» Вдовец Сун в волнении схватил его за руку.

«Конечно! Но зачем тебе это? Всё ещё думаешь о Чжао Бэйчуане?»

Вдовец Сун игриво шлепнул его. «Что плохого в том, чтобы думать о нём? Если бы ты мог развестись со своей женой и жениться на мне, я бы ни о ком другом не думал».

Сун Чаншунь не решился зайти так далеко. Его жена была суровой, и если бы узнала, что он гуляет со своей невесткой-вдовой, то точно бы его избила.

«Не упоминай о ней, это портит настроение. Достань мне один таэль серебра, и я всё улажу».

«Где я возьму такие деньги?»

«Разве у твоей матери нет? Найди способ раздобыть их, иначе я тебе не помогу».

Вдовец Сун немного помедлил, прежде чем сказать: «Дай подумать. Если получится, я буду у тебя в долгу~».

То, что произошло дальше, было зрелищем не для детей. Трое детей не осмелились больше смотреть и тихо убежали домой.

По дороге Тянь Дачжуан всё время восклицал: «Боже мой! Боже мой! Как мать Сун Пина может быть такой бесстыдной!»

Лицо Чжао Сяонянь было напряжено, а кулаки сжаты. Она мечтала избить вдовца Сун.

Когда они приближались к дому, Чжао Сяонянь остановил а Тянь Дачжуан. «Ты хочешь продолжать играть с нами?»

«Да!»

«Тогда ты никому не расскажешь о том, что мы видели сегодня!»

Тянь Дачжуан выглядел растерянным. «Даже моей маме?»

Сяодоу энергично покачал головой: «Ни за что!» Даже он понимал, что вторая невестка Тянь не умеет хранить секреты. Рассказать ей было всё равно, что рассказать всей деревне.

«Ну... ладно. Теперь ты меня прощаешь?»

«Если ты никому об этом не расскажешь, мы всё ещё друзья».

Тянь Дачжуан ухмыльнулся, достал свою бамбуковую стрекозу и протянул им. «Вот, поиграйте с ней денёк. Верните мне завтра».

Чжао Сяодоу с радостью принял её. «Спасибо, Дачжуан!»

<http://bllate.org/book/14516/1285592>